То, что всех нас разъединяет, и есть большая сплачивающая сила

ЛЮБОВЬ ИЛИ КАНАЛИЗАЦИЯ?

«НИЧТО так не объединяет людей, как обычная канализация».

Этот ироничный афоризм в одной из газет заставил сначала посмеяться, а потом задуматься над шутливой и незатейливой мыслью. Стало вдруг обидно за нас, людей разумных и прагматичных. Неужели мы достойны только такого определения, как сообщество? Возникло ощущение приговора, как однозначное «никогда» для всего человечества.

Может, действительно, мы живем вместе только потому, что географически и материально привязаны к этой местности, региону, стране. И дай нам немного воли – поскольку свобода перемещения уже есть, и средств, нас не удержать в этом городе, в границах государства? Да что там, сама планета Земля – это просто тесные рамки для рвущегося в космос человечества.

Двигая дальше эту мысль, можно прийти к постулату, что идеология космополитизма сродни идеологии «канализацизма». Поэтому нас объединит «мировая система канализации». Под лозунгом «Канализация всех стран, объединяйся» мы придем к всеобщему пониманию высших интересов человечества. А международные партии «Систем канализации» будут вещать на телевизионных экранах по «Канализ-ТВ». Смешно? А может, грустно?

Выходя утром на лестничную площадку и наблюдая ночные последствия любителей «подъездного» пива, хочется уединиться, обособиться, чтобы не видеть, не вдыхать аромат общественной лестничной площадки. Канализация есть, а объединения нет, поскольку для некоторых не существует и систем канализации.

Или, к примеру, общественный транспорт. Он объединяет нас или наоборот? Толкаясь, протискиваясь, освобождая и отвоевывая свое личное пространство, мы то и дело нарушаем чужие границы. И этот процесс доставки домой после работы не способствует взаимопониманию. Тут не до общих человеческих корней, тут надо локтями, хлестким «отпугивающим» словом.

Да и с личным транспортом не лучше. Культура вождения, многочисленные пробки не дают основания для сближения интеллектов. Скорее стояние в пробках – это выражение своего индивидуального «я», проявление полученного изысканного воспитания, когда нет даже намека на объединение интересов.

Так всюду. Остается загадкой, почему мы все же проживаем в одной квартире, доме, городе, стране? Может, просто привычка. Нам просто лень что-то менять. Нам не хочется в жизни потрясений, которые всегда сопровождают перемены? А может, мы пронизаны, как шашлык, вертикалями государственной власти, горизонталями местного самоуправления, завязаны обязательствами перед своей семьей, придавлены банковскими кредитами, зажаты рамками своего развития, которое простирается в границах пути от квартиры до работы и обратно? Как мало мы стали общаться! Телевидение и Интернет объединяют нас, но как-то заочно. Это вроде поцелуя для всех, но воздушного, а потому формального, дежурного и неискреннего. За что ни возьмись, на что ни взгляни, кажется, что нет ничего общего между двумя отдельно взятыми индивидуумами. Только когда «на троих», и то ненадолго, поскольку после третьей – поврозь, до драки, до крови.

Если это закон развития, то становится грустно и неуютно за наше будущее, поскольку «закон канализации», когда каждый в своем клозете имеет право выступить и пошуметь во благо объединения всего человечества, не совсем вписывается в психологию нормальных людей.

И все же мы, такие разные и непохожие, яркие и неповторимые, упрямо стремимся к обществу, к «людям», как мотыльки на свет. И, по большому счету, то, что нас всех разъединяет, и есть большая сплачивающая сила. Это тоже закон, когда противоположности тянутся друг к другу, как магнит. Эта атмосфера наших подъездов, эта давка и пробки, этот ненавязчивый сервис во всем, этот неустроенный быт и безденежье, наши местные бюрократы – это все то, что нас роднит, греет душу, сплачивает. Только так, иначе пропадешь, не пробьешь эти стены, не докричишься!

Да что там! Достижения в спорте, социальные государственные программы, конфликт с Грузией, нападки Запада – это ли не повод для объединения всех нормально мыслящих россиян? Ведь многие геополитические силы в мире только и ждут, когда мы как общество, как нация рассыплемся, рассоримся, расслоимся на огромных просторах России до карликовых местечковых государств. Когда наше тявканье из объединения «стран канализации» не будет слышно даже нам самим. Силы разъединения и изоляции работают днем и ночью, строят планы, куют идеологическое оружие. Но есть закон доброго старика Ньютона, который в простом варианте звучит так: «Действие равно противодействию». Значит, чем больше будут стараться нас разъединить и опустить до уровня «канализации», тем больше будет наше стремление к восстановлению объединяющего начала, возвышению общественного самосознания и сжатию отдельных пальцев руки в мощный разящий, не дающий в обиду кулак.

Так что же нас объединяет, кроме озвученной уже канализации? Это очевидные вещи и понятия, которые мы почему-то редко употребляем, стесняемся проговаривать вслух.

Мы живем в одном, самом большом по территории и, хочется верить, в самом духовном государстве мира. Нас роднит сладкая ностальгия, когда мы разъезжаемся – душевное тепло «малой родины», особый воздух, удивительная природа, простая любовь в широком понимании этого слова. Мы все родом из нашего, только нам присущего детства. Все это немало – это наши корни, из которых вырастает единое древо комфортного сосуществования, основательного жития и дальнейшего развития.

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,
работник цеха подготовки аглошихты ОАО «ММК».

ВЗГЛЯД

Должность – пенсионер

ОДНАЖДЫ на улице я встретил пенсионера. Наверное, он прожил длинную и интересную жизнь, работал на сложной работе. Я решил подойти к нему. Поприветствовав его, спросил про жизнь.

Он рассказал, что в юности увлекался живописью, ходил в походы. Проработал на комбинате 35 лет, стал ветераном труда. У него жена и две взрослые дочери, а теперь и внуки. Стало интересно, не скучно ли ему сейчас без работы. На что он мне ответил: «Нет, дел стало еще больше». Он воспитывает внуков, водит их в садик, гуляет с ними, посещает различные выставки. Есть сад, летом выращивает фрукты и овощи. Да и сейчас некогда разговаривать – спешит.

Только после того случая я понял важность должности пенсионера. Ведь наши бабушки и дедушки помогают нам в трудную минуту. И в этот праздник – День пожилых людей – хочется пожелать всем людям преклонного возраста здоровья, счастья, долгих лет жизни.

КИРИЛЛ РАМАЗАН,
многопрофильный лицей при МГТУ.

Не кричите на стариков

НАШЕ ОБЩЕСТВО не совсем понимает, что сделало для нас старшее поколение. А ведь именно своим бабушкам и дедушкам мы должны быть благодарны за славу России, за то, что дали жизнь нашим родителям, нечеловеческими усилиями выиграли Великую Отечественную войну.

Никогда не позволю себе сидеть в общественном транспорте, если пожилому человеку приходится стоять. Никогда не позволю себе накричать на него. Часто видишь на почте, например, как нервная озлобленная девушка в окошке кричит за непонятливость на старичка или бабулю. Мне становится жаль их – даже слезы наворачиваются.

Однажды наблюдаю на остановке. Стоит старичок, одет плохонько, с тросточкой. Только он поставит ее на дорогу, пытаясь перейти, как новый поток машин преграждает путь. И так несколько раз. Ни один водитель не убавил скорость. Мне стало так жаль его! Вышла на дорогу и встала так, чтобы машины поневоле остановились. И старичок стал торопливо переходить, бормоча слова благодарности.

День пожилых людей напоминает, в каком мы неоплатном долгу перед теми, кому посвящен этот праздник.

ЕЛЕНА БУРГАНОВА,
многопрофильный лицей при МГТУ.

Гуровский сад

БЫЛОЕ

В ЖИЗНИ приходится встречаться с разными людьми. Одни не запоминаются, других помнят, к сожалению, недолго.

Память о третьих живет в нескольких поколениях. Моему поколению повезло работать с замечательным инженером и хозяйственником, построившим в Агаповке завод по обжигу известняка, Федором Гуровым.

Нынешние начальники освобождены от хозяйственных проблем: им не нужно заботиться о том, в каких условиях живут их сотрудники, почему у передового рабочего плохо складывается семейная жизнь, не говоря уже о пьяницах и дебоширах. При решении больших производственных и хозяйственных вопросов не представляется, чтобы начальник был мягок. Вот и Федор Порфирьевич был такого склада. Нередко поутру он делал внушение то одному, то другому за упущения в работе. Кому-то больше всех доставалось. Например, начальнику ЖКО Ипатову, в чьем ведении был весь жилищный фонд Агаповки с его бесконечными ремонтами.

Однако были руководители, на которых Гуров не смел повышать голоса: начальник пути Поляков, начальник доломитовой фабрики Минигафиров, начальник ДОЗа Мельчугов, начальник железнодорожного транспорта Протасов… Эти специалисты знали себе цену. Старожилы наверняка помнят технику прошлых лет. Известь обжигали открытым способом в напольных печах. Это потом построили две шахтные печи для обжига известняка – «недопал» для аглофабрик. Экскаваторы для погрузки обожженной извести и постройки домов были самодельные, буровые станки – канатноударные. По современным меркам – малопроизводительная техника.

Сам Федор Гуров жил в Магнитке. Ездил на работу на автомобиле «Ленинский» – водители гаража прозвали его почему-то «сонька». Такая машина в городе была только у Гурова.

Я, рядовой работник автогаража, трижды пересекался с Гуровым. Жил я в то время в бараке, который остался последним от поселка рядом с гаражом. Его жители имели небольшие наделы земли, где сажали немного картошки, зелени. Все это надо было загораживать от скота, который мы тоже держали. А чем? Написал заявление Гурову на выписку «срезок», которые получаются, когда кромят доску. Он не подписал. Что делать? На отвалах пустых пород и в забое лежали без присмотра бухты алюминиевой проволоки. Пришлось использовать ее. Когда он увидел эту загородку, тут же вызвал меня.

– Почему использовал стратегический материал на банальную загородку? Немедленно сними и отдай в электроцех.

В следующий раз я пересекся с Федором Порфирьевичем, когда пробовал косить овес двухметровой косой, смонтированной на тракторе «Владимир». Поле было неровное, и длинная коса то вгрызалась в землю, где был бугорок, то оставляла стерню на впадинах. Подъехавший Гуров решил попробовать косить сам. У него ничего не получилось. Пришлось цеплять две конные косилки, и только тогда все пошло как надо…

В то время в ходу были самодельные ручные водяные насосы для полива грядок. Пошел я в различные инстанции, чтобы на законных основаниях мне сделали насос. Результат – ноль. В конце одной из смен обратился к Гурову.

– Пошли в механический цех, – бросил он мне.

Через три часа насос был готов.

Как должен работник относиться к начальнику, у которого забот невпроворот, а в такой мелочи помог?

…А наш коллективный сад до сих пор называется гуровским.

НИКОЛАЙ БОБЫЛЕВ,
поселок Агаповка-1.